

В. Х. Кондараки

**Универсальное описание
Крыма**

Часть 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Х. Кондараки
В11 Универсальное описание Крыма: Часть 3 / В. Х. Кондараки – М.: Книга по Требованию, 2016. – 120 с.

ISBN 978-5-458-52273-1

По словам автора - это первая попытка полного описания крымской земли и ее обитателей. В 17-ти томах. Написанные в научно-популярном стиле работы В. Х. Кондараки дают нам богатые сведения по этнографии Крыма во второй половине XIX века. Популяризаторская деятельность автора представляет большой интерес для современников, т.к. и в наши дни в работах этнографа можно найти большое количество немаловажных деталей относительно населения полуострова. Краевед публиковал тюркологические материалы: описывал жилища, семейный быт, элементы одежды, праздники, духовные верования крымских татар. Это итог долгой и кропотливой работы исследователя. Для наших современников работы В. Х. Кондараки представляют интерес прежде всего как конкретное историографическое явление в общем потоке развивающегося исторического познания.

ISBN 978-5-458-52273-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

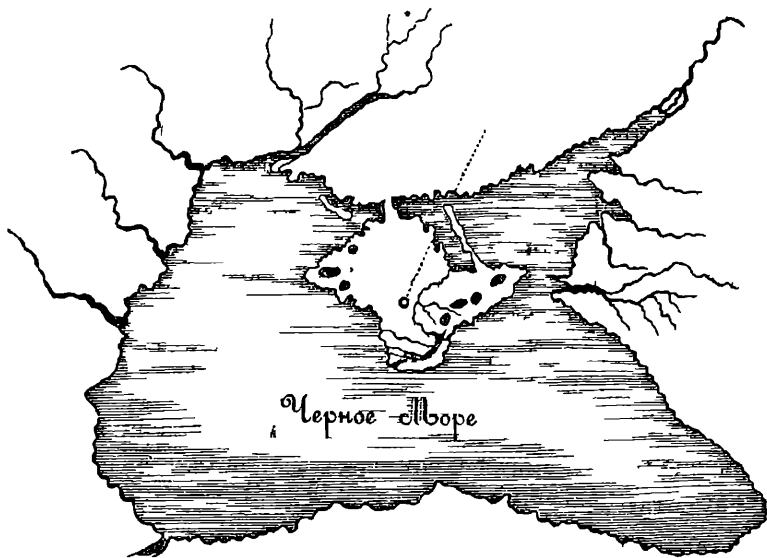
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

Причины образованія Крымскаго полуострова.

Всматриваясь въ карту Чернаго моря, невольно задаешься вопросомъ, относительно первобытнаго очертанія его береговъ въ сѣверной половинѣ и причинъ послѣдующаго затѣмъ измѣненія ихъ.

И въ самомъ дѣлѣ, ни одно море на земномъ шарѣ не подвергалось такимъ сильнымъ измѣненіямъ и не оставило намъ такихъ ясныхъ въ этомъ доказательствъ какъ Черное. Чтобы убѣдиться въ сказанномъ, достаточно окинуть взоромъ сѣверную береговую линію его, гдѣ образовались: различныхъ очерковъ лиманы, мелководные заливы, перешеекъ, сотни озеръ, узорчатый Сивашъ, длинная Арабатская стрѣла, подобная шириною искусственному мосту, и странной треугольной формы Азовское море, представляющее безжизненный видъ, но оживляющееся съ одной стороны прѣсными водами Дона, а съ другой Керченскаго пролива. Этого мало: самый очеркъ Крымскаго полуострова свидѣтельствуетъ о насильственномъ образованіи его на пространствѣ, составляющемъ центръ моря, — что под-

тверждается геологическими наслоениями его почвы и теми общими естественными причинами, которые продолжают действовать на изменения приморских линий материковъ всего мира. Изменение северной оконечности Чернаго моря началось у соседства устьевъ рѣкъ, которые и послужили этому важнейшею причиною. Рѣки эти положили основаніе и той почвѣ въ недрахъ моря, которая впоследствии возвысилась надъ уровнемъ водъ и образовала полуостровъ Тавриды. О значительномъ количествѣ этихъ рѣкъ съ ихъ притоками, вливающихся въ северную половину Чернаго моря и о пространствѣ, занимаемомъ руслами наибольшихъ изъ нихъ, можно судить по нижеслѣдующей таблицѣ:

Дунай покрываетъ водами своими пространство въ 14,630 нѣм. кв. миль и принимаетъ другихъ рѣкъ 19. Прутъ принимаетъ 23. Днѣстръ 36, между Днѣстромъ и Бугомъ мелкихъ 22. Бугъ 50. Днѣпръ омываетъ пространство въ 10,605 нѣм. кв. миль и принимаетъ 133. По Таврической губерніи вливаются въ Черное и Азовское моря 35. Въ Азовское море, со стороны одной Новороссіи—67, изъ числа которыхъ Донъ обнимаетъ пространство въ 10,526 нѣм. кв. миль.

Очень понятно; что эти 385 северныхъ рѣкъ, хотя большинствомъ и ничтожныхъ, ежеминутно несутъ въ Черное море громадное количество земли, смываемой съ пространства, занимаемаго ими, камней, извлекаемыхъ изъ подземныхъ бассейновъ и т. п. Но если къ этому мы добавимъ, что въ миллионъ разъ больше вносятся въ него подобныхъ-же матеріаловъ послѣ дождей посредствомъ стремительныхъ истоковъ, то нетрудно убѣдиться, что ежегодно вносимыя въ это море громадныя массы земли, камней и другихъ предметовъ, должны были, въ продолженіи нѣсколькихъ тысячелѣтій, переобразовать наружный видъ такого моря, которое неимѣло свободнаго сообщенія съ океаномъ. Подобныя причины конечно менѣе вліяютъ на болѣе обширныя моря и еще меньше на океаны, однако и тамъ отъ нихъ слѣдуютъ замѣтныя изменения береговъ. Примѣромъ по-

добныхъ измѣненій всего лучше служить берегъ. — Скапдинавскаго полуострова, который явственно выдвигается въ океанъ, оставляя назади утесы, обрѣзанные морскими камнеточцами и скалы съ желѣзными кольцами, нѣкогда служившими мѣстомъ прикрѣпленія судовъ. Такіе точно скалы съ желѣзными кольцами встрѣчаются и въ горной части Крыма въ мѣстахъ, нынѣ отдаленныхъ отъ моря на 5 до 20 верстъ.

Чтобы основательнѣе убѣдиться въ количествѣ наносовъ, вносимыхъ рѣками и дождевыми истоками, намъ стоитъ только взглянуть на берега морей, запруженные песками, которые вносятся ими въ видѣ камней, а безпрестаннымъ волненіемъ не только округляются, но дробятся на едва примѣтныя песчинки. Если количество ихъ изумительно велико, то какъ должна быть велика масса, болѣе удобныхъ для сноса матеріаловъ? Такъ точно, еслибъ мы терпѣливо прослѣдили за дождевымъ истокомъ отъ начало до конца его, то удивились-бы глубинѣ прорванной имъ борозды и количеству снесенной земли на протяженіи своемъ— и, весьма натурально, только тогда-бы проникнулись убѣжденіемъ, что благодѣтельныя проточныя воды вѣчно враждуютъ съ морями и, очищаясь въ нихъ отъ ила и солей, испаряются снова какъ будто для того, чтобы возобновить борьбу.

Приписывая вышеприведеннымъ причинамъ появленіе Крымскаго полуострова, мы однако главнѣйшимъ поводомъ въ выступленію первыхъ признаковъ почвы Тавриды признаемъ время той ужаснѣйшей дѣятельности вулканическихъ силъ, когда выдвинулась громаднѣйшая цѣпь горъ по всему протяженію южной Европы, начиная отъ Пиринейскаго полуострова до предѣловъ Каспійскаго моря. Одновременно выступилъ изъ нѣдръ Чернаго моря и высокій Яйлыньскій хребетъ, отъ котораго по болѣе доступнымъ понятію нашему причинамъ, (разумѣется имѣя въ виду задержку наносовъ), начинается постепенное разширеніе материка, а съ тѣмъ вмѣстѣ и отступленіе отъ него морскихъ водъ.

Еслибъ ученые, безошибочно опредѣлившіе образованіе на

Тихомъ океанѣ многихъ острововъ изъ животной матеріи страшно размножающихся фораминиферъ, предположили-бы и имъ отчасти причину выступленія Крыма надъ поверхностью Чернаго моря, мы отвѣчали-бы, что тѣла подобныхъ воофитовъ въ очень незначительныхъ массахъ залагаютъ только на окраинахъ его и, неразложившіеся еще, свидѣтельствуютъ, что скопленіе ихъ принадлежитъ къ болѣе новѣйшимъ временамъ. Явленіе ихъ и теперь продолжается въ С. З. части полуострова на Тарханкутскомъ мысѣ, но въ видѣ напосовъ песку изъ нѣдръ морскихъ. Выступившія, вліаніемъ подземнаго огня, высія горы Крыма, при обсужденіи ихъ протяженія (175 вер.) и ширины въ основаніи (отъ 5—10 верстъ) естественно должны были отодвинуть воды Чернаго моря на столько, чтобы прорвать Керченскій и Константинопольскій проливы, которые какъ насильственно-временная необходимость не долговѣчны и надъ которыми, объ исчезновеніи ихъ, рано или поздно, неминуемо сбудется предсказаніе Бюффона *).

Образовавшійся такимъ образомъ Крымскій полуостровъ занимающій, въ наше время, пространство въ $2\frac{1}{2}$ милліона десятин **) представляетъ крестообразную площадь, вытянувшуюся во всѣ четыре стороны въ видѣ островонечныхъ мысовъ: Сѣвернаго или Перекопскаго, Восточнаго или Керченскаго Западнаго или Тарханкутскаго и Южнаго или Севастопольскаго — и имѣющую слѣдующее протяженіе: отъ Сѣвера въ Югу т. е. отъ Перекопа до окончанія Трхакейскаго и Херсонескаго полуострова на 210 верстъ отъ Запада къ Востоку т. е. отъ начала Тарханкутскаго берега до Керченскаго пролива и Азовскаго моря на 370 верстъ.

Пространство это дѣлится на 5-ть участковъ или уѣздовъ: Перекопскій, Евпаторійскій, Феодосійскій, Симферопольскій и

*) См. его Histoire naturelle tom 1, page 140.

**) По новѣйшимъ статистическимъ свѣдѣніямъ насчитываютъ въ Крыму 2.438,000 десятинъ.

Ялтинскій. Всѣ они отчасти примыкають къ берегамъ: Чернаго и Азовскаго морей, Сиваша и Керченскаго пролива, а весь полуостровъ имѣеть три сухопутныхъ сообщенія съ Россією: естественное чрезъ Перекопскій перешеекъ, а искусственныя чрезъ Сивашъ и Арбатскую стрѣлку. Границы этаго полуострова слѣдующія: съ Сѣвера часть Киркинитскаго залива, Перекопскій перешеекъ, Сивашъ или Гнилое море, Геническій проливъ съ частью Азовскаго моря; съ Востока Керченскій проливъ, а съ прочихъ сторонъ Черное море. Протяженіе, занимаемое этими границами, или вѣрнѣе окружная линія Таврическаго полуострова тянется почти на 900 верстѣ, изъ числа которыхъ 8 верстѣ занимаетъ Перекопскій перешеекъ, 60 Сивашъ, 1 Геническій проливъ, 200 берегъ Азовскаго моря и 40 верстѣ Керченскій проливъ. Все-же остальное количество верстѣ приходится на береговую линію Чернаго моря, огибающаго полуостровъ съ В, Ю. и З. сторонъ.

Нѣкоторые изъ описывающихъ Крымъ, въ томъ числѣ Геродотъ, Страбонъ и Плиній, доказываютъ, что Таврида была островомъ. Подобное мнѣніе сохранилось въ преданіяхъ персіянъ и между кавказскими горцами, которые называютъ ее и теперь Ешилъ-ада т. е. зеленымъ островомъ. Что предположеніе это не подвергается сомнѣнію, достаточно измѣрить узкую полосу земли между Киркинитскимъ заливомъ и Сивашемъ, образовавшуюся отъ избытка иловатыхъ наносовъ, вносимыхъ большими рѣками въ Сѣверную часть Чернаго моря. Подобнымъ-же вліяніемъ отдѣлилось и Азовское море отъ Гнилаго, выдвинувъ Арбатскую стрѣлку, которой въ будущемъ суждено не только превратиться во второй Крымскій перешеекъ, но даже и осушить Сивашъ. Впрочемъ сомнительно думать, что народное преданіе хранитъ свидѣтельство о Крымѣ, какъ естественномъ островѣ. Мы были-бы основательнѣе, предполагая, что преданіе это относится къ тѣмъ временамъ, когда Сивашъ, въ лучшемъ видѣ, сохранилъ свое сообщеніе съ Азовскимъ моремъ и когда древніе обитатели Тавриды, изъ коммерческихъ или стратегиче-

сихъ соображеній, прорыли сохранившійся до нашего времени каналъ по протяженію Перекопскаго перешейка и такимъ образомъ соединили отдѣлившіяся воды Чернаго съ Гнилымъ моремъ. Каналъ этотъ, повидимому, много вѣковъ выполняя свое назначеніе, придавалъ Тавридѣ форму острова, но затѣмъ, новыми измѣненіями наводнявшихъ его морскихъ береговъ, терялъ свое значеніе, въ которомъ можетъ быть и не оказывалось надобности народу, владѣвшему степями какъ по ту, такъ равно и по другую сторону Крыма. Судя по рассказамъ Константина Багряннороднаго, онъ даже былъ нарочно засыпанъ. Кромѣ этого намъ извѣстно, что Сагипъ-гирей ханъ много лѣтъ трудился для приведенія этого канала въ первобытное состояніе съ цѣлью оградить себя отъ внезапнаго нашествія русскихъ, въ качествѣ мстителей за буйные поступки его подданныхъ.

Наружный видъ полуострова.

Крымскій полуостровъ, по естественному положенію своему, дѣлится на двѣ неравнобѣрные части, противоположныя одна другой и отличающіяся климатомъ, почвою, наружнымъ строеніемъ и производительностью. Изъ нихъ первая степная, чуждая древесной растительности и бѣдная проточною водою, занимаетъ площадь около 1 милліона 940 тысячъ десятинъ земли, начинаясь отъ Перекопскаго перешейка и оканчиваясь съ одной стороны не далеко отъ Севастополя, а съ другой у подошвы Устьюкскихъ горъ, начинающихся въ окрестностяхъ Феодосіи и соединяющихся съ Яйлынымъ хребтомъ, имѣющимъ непрерывное протяженіе по всему береговому пространству Юго-восточной оконечности Крыма, а послѣдняя гористо-каменистая богатая растительностью и водяными источниками заключаетъ въ себѣ весь Ялтинскій и части Симферопольскаго и Феодосійскаго уѣздовъ, образуя пространство въ 460 т. десятинъ, что составляетъ почти $\frac{1}{12}$ часть всей Таврической губерніи, за-

включающей въ себѣ 5,376,500 десятиць. Всматриваясь ближе мы находимъ, что Крымъ въ сѣверной части своей представляетъ гладкую равнину съ едва примѣтными возвышеніями почвы, мѣстами пересѣченную оврагами, которыя, по мѣрѣ приближенія къ Югу, начинаютъ постепенно преобразовываться въ округленные и вытянутые холмы. Далѣе за Карасубазаромъ, Феодосією, Байчисараемъ и Симферополемъ возвышенія эти превращаются въ правильную, хотя и невысокую цѣпь, идущую изгибами параллельно съ другою, послѣдующею за ними цѣпью горъ, а эта послѣдняя изгибается вдоль протяженія громаднаго Яйлынскаго хребта *), начинающагося также незначительными возвышенностями въ окрестности Севастополя и все болѣе и болѣе возвышающихся къ центру, а затѣмъ принимающаго обратный видъ до береговъ Феодосійской бухты.

Видъ сѣверныхъ степей Крыма въ годы, изобилующіе дождями или въ весеннее время, несмотря на отсутствіе рѣкъ и съ тѣмъ вмѣстѣ садовой и лѣсной растительности, представляетъ прекрасную картину: нѣжныя густыя травы, гиръантскіе бурьяны, хрѣны, польни и бурые вѣнники, окруженные цѣлыми полянами разноцвѣтныхъ полевыхъ цвѣтовъ — какъ-то волшебюо дѣйствуютъ на глаза; но въ сухое время видъ этихъ равнинъ слишкомъ печаленъ: куда не обратишь взоры — изсохшая трава, растрескавшаяся глинистая почва, сѣроватое небо, какой-то дымный цвѣтъ воздуха, облака саранчи, стаи голодающей дикой птицы, свистъ восточныхъ непрерывныхъ вѣтровъ, жужжаніе мухъ и осъ — все это наводитъ непріятное впечатлѣніе и часто грустное видѣніе это дополняется миражами — этими простыми, оптическими обманами, происходящими, какъ извѣстно, отъ неодинаковой плотности въ воздушныхъ слояхъ, но тѣмъ не менѣе сильно дѣйствующихъ на воображеніе неопытнаго путешественника. На прибрежныхъ оконечностяхъ степи еще

*) По измѣреніямъ инженеръ-топографа полковника Ходзько высшая точка Яйлынскаго хребта имѣетъ 5,076 фут. надъ уровнемъ моря.

грустнѣе: куда не помотришь — пустынная гладь, заросшая жирными солонцоватыми травами какой-то особенно-грубой формы, берег ваваленъ кучами тлѣющихъ водорослей, въ подобіи лентчатыхъ паразитовъ, стаи морскихъ птицъ, потрясающихъ воздухъ хриплыми криками, вызванными удивленіемъ появленію человѣка; еще печальнѣе смотрѣть на блѣдноватомутную поверхность моря, не оживленную ни единымъ парусомъ, ни единымъ появленіемъ на немъ дѣятельности человѣка. Остановившись у сѣверныхъ оконечностей Тархангутскаго мыса, запруженнаго скорлупами всевозможныхъ формъ, видовъ и расцветокъ отжившихъ морскихъ раковинныхъ животныхъ, тоска до того усиливается, что чувствуется изнеможеніе всего организма.

Эти однообразно-грустные картины, по мѣрѣ углубленія внутрь полуострова, замѣняются болѣе отрадными, которыя впервые являются по обѣимъ сторонамъ русла рѣкъ, извиляющихся на пространствѣ, начиная отъ Булганава до Севастополя. Отсюда начинаютъ расти тѣ изъ нѣжныхъ растений (виноградъ), которыя не выносятъ холодныхъ зимъ и которыя составляютъ гордость Крѣма. Дальше выступаетъ росла садовая растительность и чѣмъ ниже къ Югу, тѣмъ гуще и чаще она разнообразитъ, облагораживаетъ и увеличиваетъ красоту природы.

За Феодосією, Карасубазаромъ и Симферополемъ полуостровъ принимаетъ гористый видъ, богатый разнообразіемъ растительнаго царства и орошаемый источниками. Здѣсь растилаются чудныя долины съ восхитительными пастбищами; здѣсь теплѣе климатъ, пріятнѣе воздухъ и отсюда впервые обозначаются каменные залежи (горныя породы) различныхъ составовъ и образований. За этимъ пространствомъ выступаетъ высшій районъ Крымскихъ горъ, въ центрѣ которыхъ, на подобіе гигантской наплатен, выдвинулся красивый Чатыръ-дагъ *), прозванный нами Палатъ-горою. Здѣсь уже новый видъ природы, другая расти-

*) Чатыръ-дагъ на татарскомъ языкѣ означаетъ: палатку лѣса.

тельность, свойственная возвышеннымъ мѣстамъ и наслоеніямъ почвы, здѣсь важнѣйшіе резервуары или хранилища тѣхъ источниковъ и рѣкъ, которые составляютъ благосостояніе тѣхъ немногихъ долинъ, по которымъ они протекаютъ — и здѣсь только обитель тѣхъ безцѣнныхъ лѣсовъ, которые составляютъ великое значеніе въ эконومی природы и скрытымъ вліяніемъ содѣйствуютъ жизни животнхъ и оплодотворенію міра.

За Яйдынскимъ хребтомъ, отелоны и отрасли котораго образуютъ полосы и долины узкаго береговаго протяженія*), извѣстнаго подъ именемъ южнаго берега, является новая картина природы, поражающая человѣка могущественнымъ значеніемъ вулканическихъ силъ и случайной изобрѣтательностью ихъ **). Здѣсь уже другой климатъ и другія условія для жизни животнаго и растительнаго царствъ. Въ послѣдующихъ отдѣлахъ этого сочиненія мы подробно поговоримъ объ этихъ различіяхъ.

Очертивъ внутренній общій видъ полуострова, перейдемъ теперь къ береговой линіи его:

Самое видимое измѣненіе западной береговой линіи Крымскаго полуострова происходитъ отъ вліянія четырехъ рѣкъ: Березани, Буга, Ингула и Днѣпра, какъ-бы совокупно дѣйствующихъ на переобразование этой части Тавриды. Рѣки эти, образуя обширные лиманы, всѣ наносы свои сплавляютъ въ Киркинитскому заливу. И въ самомъ дѣлѣ стоитъ только проѣхать отъ Днѣпровскаго устья берегомъ до предѣла Сакскихъ соленыхъ озеръ, чтобы явно убѣдиться въ сказанномъ. На этомъ протяженіи путникъ встрѣчаетъ цѣлый архипелагъ различной величины озеръ, Кимбургскую косу, ничтожные острова, изъ которыхъ наибольшій Тендровскій, всевозможныхъ очертаній заливы съ промежуточными полуостровами и мысами, далѣе

*) Не болѣе какъ на 5 верстъ.

**) Полоса эта обязана своимъ происхожденіемъ известковымъ породамъ: діорита, мелафита, афонита, діобаза, миндалянаго камня, діоритоваго порфира и т. п.

огромная полоса земли врѣзалась въ Тамиракскій заливъ и получила названіе Ахилесова растилища; затѣмъ снова идутъ одинъ за другимъ то продолговатыя, то въ видѣ лимановъ заливы, которые безпрестанно измѣняются въ очертаніяхъ. На Тарканкутской оконечности вліяніе наносовъ образуетъ снова острова и озера. Послѣднія по мѣрѣ приближенія къ югу принимаютъ все болѣе болѣе въ окружности и не смотря на то, что нѣкоторыя изъ нихъ отдалены отъ береговъ широчайшими земляными валами—все-таки свидѣтельствуютъ объ отдѣленіи ихъ отъ моря различнаго рода изверженіями, навсегда прекратившими между ними наружное сообщеніе. Южнѣе Сакскихъ соленыхъ озеръ наносы не обнаруживаютъ измѣненій береговой линіи, потому что въ очень незначительномъ количествѣ доходятъ сюда. Это можно судить и по увеличивающейся глубинѣ прибрежныхъ водъ, по крупности морскаго щебня и наконецъ по отсутствію изверженій раковинъ. Отъ Севастопольской бухты, которая должна была образоваться вслѣдствіе изменности мѣстности, морской берегъ принимаетъ болѣе естественный видъ и окаймляется все болѣе и болѣе возвышающимися горами. У Байдарскихъ воротъ, или вѣрнѣе въ виду Ласпинскаго богаза горная цѣпь какъ-бы удаляется отъ моря, но, судя по признакамъ животной матеріи водяныхъ зоофитовъ, не горы отступились, но само море вынуждено было къ этому. Подобный видъ, съ болѣе или менѣе ничтожными измѣненіями, сохраняетъ береговая линія до Феодосійской бухты. Отъ мыса Качика снова замѣчается частое измѣненіе береговыхъ оконечностей, вслѣдствіе причинъ, независящихъ отъ Чернаго моря. Отсюда снова начинаются солонцоватыя озера, а дальше вытянувшись на 40 верстъ Керченскій проливъ.

Достаточно одного взгляда на карту, чтобы составить убѣжденіе въ томъ, что Керченскій полуостровъ выступилъ изъ подъ водъ Азовскаго моря. Событіе это, совершившееся при содѣйствіи подземнаго огня, оставило много утвердительныхъ признаковъ, изъ которыхъ наиважнѣйшими можно считать нефтя-